

Тактика въ дѣйствіяхъ подѣ крѣпостями.

(Опытъ историческаго изслѣдованія).

(Продолженіе ¹⁾).

охраняя крѣпость до заключенія мира, мы сохраняемъ за собой и силы, и средства, и право на неотторжимость обезпечиваемыхъ крѣпостью земель... Сохраняя крѣпость до заключенія мира, начальникъ ея истинно *«заслужитъ передъ своимъ отечествомъ»*, и чуткая народная душа не всколыхнется горемъ, стыдомъ и подозрѣніями...

«Крѣпость должна держаться до заключенія мира». Это и мой, вслѣдъ за Смекаломъ, основной призывъ всякому начальнику крѣпости. И тогда всякій вождь, который будетъ на высотѣ рѣшимости осуществить эту святую цѣль, и будетъ готовымъ начальникомъ крѣпости. Всякій же слабый духомъ; всякій гадающій о срокахъ *«съ возможно малыми силами, возможно дольше»* и т. д. (см. выше); всякій заботящійся о свободномъ выходѣ защитниковъ; даже всякій играющій *«последнимъ сухаремъ»* и *«последнимъ патрономъ»* пусть откажется заранѣе отъ чести гордо поднять, чтобы не спускать его ни при какихъ обстоятельствахъ, государственный стягъ надъ несдающей крѣпостью.

Тогда и въ полѣ не придется считаться съ крѣпостью, какъ съ гирею на ногахъ, не придется ея выручать, не придется дрожать

¹⁾ См. «Военный Сборн.» № 4.

за ея судьбу, опасаться освобожденія ею значительныхъ непріятельскихъ силъ по ея собственному усмотрѣнію...

Тогда крѣпость дѣйствительно сдѣлается *источникомъ силы, а не слабости*, и полевая войска получаютъ *не относительную лишь, а полную и ничѣмъ неотъемлемую свободу дѣйствій*...

Но ясно, что нужно рѣшительному, мощному вождю дать и надлежащія средства. И хотя *«не сильна засада огородой, а сильна засада воеводой»*, ¹⁾ и *«нѣтъ слабыхъ крѣпостей тамъ, гдѣ есть сильные люди, которые ихъ защищаютъ»*, ²⁾ но я не позволю себѣ никогда считать, чтобы можно было класть все на одно мужество.

Оно хорошо и рѣшаетъ дѣло *при всѣхъ иныхъ равныхъ условіяхъ*. Но тѣмъ преступнѣе тѣ, кто обрекаютъ своихъ мужественныхъ людей на излишнія потери и невзгоды во имя какихъ то особыхъ своихъ измышленій. *«сначала преграды, потомъ укрытія»*... *«Войска для укрѣпленій»*... *«Мы съ нашимъ мужествомъ завоюемъ весь міръ, не надо намъ никакихъ нѣмецкихъ штукъ»*... Презрѣніе къ огню путемъ извращенія ученій Суворова, «контръатаки» на прямомъ выстрѣлѣ отъ противника,—все это звучало грознымъ предостереженіемъ, и больно сжималось сердце въ ожиданіи роковой повѣрки умствованій отдѣльныхъ лицъ на чужой крови и чести... Но и не у однихъ насъ стояло такъ. Вообще въ Европѣ крѣпости и укрѣпленія плодились какъ грибы; создавались, предназначались къ созданію сплошные огневые кордоны на сотни верстъ; цѣлью инженерной подготовки государства ставились не обезпеченіе свободы полевыхъ силъ на извѣстныхъ болѣе важныхъ направленіяхъ, не господство надъ доступами, ведущими къ важнымъ узламъ, *«къ центрамъ тяжести могущества»* (Клаузевицъ) не цѣль войны—бить врага именно въ такіе центры,—а просто мертвенное прегражденіе противнику извѣстнаго пути, да преувеличенныя заботы *объ оборонѣ отдѣльныхъ мѣстныхъ рубежей*, особенно рѣкъ, зачастую даже далеко не имѣющихъ приписываемаго имъ значенія... Вспомнимъ роковой «водяной ровъ» Рейна-Наполеона III, вспомнимъ французскій кордонъ по Маасу и по Вогезамъ и Юрѣ (*rideaux defensifs*), вспомнимъ закупорку нѣмцами всѣхъ проходовъ черезъ Мазурскія озера, расположеніе ими укрѣпленій по Вислѣ, легко нами обходимой; вспомнимъ преуве-

¹⁾ Русская древняя поговорка.

²⁾ Слова Баяра королю Франциску I (Энгманъ. оборона современныхъ сухопутныхъ крѣпостей, заключеніе).

личенныя наши заботы *не отдавать Средняю Нареву*, — какъ будто въ Наревѣ, да еще среднемъ, суть чести и славы Россіи на западной ея границѣ... Словомъ, явная, уже отмѣченная мною со словъ Г. Ц. Кюи «фортификаціонная лихорадка»!. При такой разброскѣ, при такомъ судорожномъ стремленіи, изъ наступательныхъ ли соображеній (что, конечно, много лучше, и чего сознательно держатся нѣмцы), изъ мертвой ли обороны (французы, мы), — строить, строить и строить, а какъ это уже другой вопросъ, — и получились: а) сознание нѣмцевъ, во введеніи къ «Die Festung», что «*крѣпости, какъ и военные корабли, ко времени своего окончанія уже устарѣваютъ*», б) *перестройка по новому французами лишь половины форта Бесонкуръ, этого главнаго оплота столь дорогого сердцу французовъ Бельфора*, — оплота, лежащаго вдобавокъ всего въ 2 км. отъ границы и противъ сильнаго Мюльгаузенскаго желѣзнодорожнаго узла нѣмцевъ; в) кровавая, горькая рана Портъ-Артура у насъ, о которой рѣчь ниже...

А между тѣмъ и здѣсь выходъ изъ тяжелаго, самими же усложненнаго, положенія былъ бы очень простой: *отказъ отъ всего излишняго, не оправдываемаго строгой необходимостью, во имя доведенія до конца разъ начатаго*. Но и это послѣднее должно быть начато лишь въ твердомъ сознаніи его важности и неотложности. А важность и неотложность опредѣляются прежде всего свободою дѣйствій полевыхъ войскъ на жизненнѣйшихъ для обѣихъ сторонъ направленіяхъ дѣйствій. Вѣдь даже и Тотлебенъ училъ, что: «Лучше имѣть мало крѣпостей, но хорошихъ»... Гдѣ же его завѣтъ у его учениковъ?

Но есть выходъ и изъ того положенія объ устарѣлости крѣпостей, которое, какъ нѣчто законное и неизбѣжное, даетъ своимъ читателямъ книга «Die Festung». Мы вспомнимъ только слова такого выдающагося человѣка, какъ адмиралъ Объ (Аиве) по поводу необходимости введенія во французскій флотъ подводныхъ лодокъ, когда еще очень немногіе склонялись къ нимъ, какъ средству борьбы: «*Истинный государственный человѣкъ долженъ смотрѣть на 100 лѣтъ впередъ*». И если бы строители крѣпостей не упивались словами «преграда», «оборона», «при наименьшихъ силахъ наибольшее время и т. п., а смѣло и мужественно смотрѣли истиннѣ въ глаза, то они создавали бы, что крѣпость есть *средство боевое*, заводимое во имя свободы дѣйствій въ полѣ, и что превращать ее въ *цѣль обособленныхъ дѣйствій* нельзя, — и тогда созданіе крѣпости обставилось бы совершенно иначе. Заглянувъ

далеко впередъ на огонь и технику, можно было бы намѣтить въ конечномъ видѣ крѣпость, отвѣчающую по вооруженію и сопротивляемости всѣмъ самымъ строгимъ требованіямъ на много лѣтъ впередъ. Развивая крѣпость такъ, какъ это дѣлается въ полевомъ бою, т. е. сообразно съ расположеніемъ войскъ для данной цѣли въ данныхъ условіяхъ, и такъ, чтобы впереди всего шло удобство огня: обзоры, обстрѣлы, укрытія стрѣлковъ, искусственныя препятствія, — затѣмъ сообщенія и сношенія, укрытія прочихъ людей и припасовъ всякаго рода, и тогда уже лишь прибывая къ долговременнымъ преградамъ... Развивая при томъ крѣпость такъ, чтобы одновременно захвачены были всѣ важнѣйшія точки на всемъ обводѣ, и создавая изъ крѣпости въ каждое данное мновеніе что либо цѣльное и способное къ известной боевой работѣ, а не отдѣлявая до совершенства отдѣльные уголки внѣ связи съ общею мыслью существованія крѣпости, — можно было бы всегда имѣть оплотъ, полезное приращеніе силъ, а не источникъ слабости для вооруженныхъ силъ и постоянную разорительную оттяжку для народныхъ средствъ.

Я не говорю ничего новаго. Тѣ же нѣмцы давно осуществили, на примѣръ, заблаговременное обнесеніе Бреславля бетонными убѣжищами для войскъ и боевыхъ припасовъ, съ развитіемъ этихъ убѣжищъ въ сильныя опорныя точки путемъ полевыхъ окоповъ и искусственныхъ препятствій въ военное время, и ф. д. Гольцъ въ своемъ «Краткомъ очеркѣ искусства веденія войны въ новѣйшее время» предлагалъ по существу ту же мѣру, но лишь въ раздутomъ и изуродованномъ видѣ «летучихъ броневыхъ крѣпостей»...

Короче, имѣются ясныя пути создавать *дѣйствительно нужныя крѣпости, дѣйствительно нужнаго вида и дѣйствительно нужнымъ путемъ*, и эти пути, какъ справедливо и мудро оцѣнили ихъ въ приведенныхъ выше словахъ почившій генераль Макѣевъ, лежатъ *прежде всего въ общеніи крѣпости съ полемъ, т. е. по моему, въ разумномъ сочетаніи пояса главной борьбы съ цѣлесообразно выдвинутыми передовыми позиціями...*

Во всякомъ случаѣ, чѣмъ больше крѣпость, *какъ средство, а не цѣль борьбы*, сблизится по духу устройства своего съ полемъ, чѣмъ больше и яснѣе проведена будетъ въ ней природа боя изъ глубины, тѣмъ яснѣе станетъ, *что именно* ей нужно дать изъ живой силы, вооруженія, запасовъ и ихъ обезпеченія для выполненія ясно поставленной ей самой *цѣли «держаться до заключенія мира»...* Разъ же всѣ средства, — и *главное, сама крѣпость*, и

вспомогательныя,—ея орудія борьбы, источники ея жизненной силы,—будутъ соотвѣтственно ясны борцамъ отъ высшаго начальника до послѣдняго смазчика электросвѣтителя, то не будетъ ли осуществлень и для крѣпости величайшій завѣтъ величайшаго военнаго, Суворова: «*Всякій воинъ долженъ понимать свой маневръ*», и не легче ли будетъ найти людей, свободныхъ отъ сердца осуществить высокую свою задачу, свято идя и въ крѣпости за великимъ завѣтомъ того же Суворова: «*Методику прочь*»?!! Здѣсь я говорю въ двухъ словахъ это выраженіе: «*Методику прочь*». Оно вызвало недоумѣніе г. Буйницкаго (см. «Воен. Сб.» с. г. № 1), который сопоставилъ слово «*методы*» со словомъ «*методика*», какъ понятія однозначныя. Между тѣмъ, это совсѣмъ не такъ. *Методъ* (т. е. способъ, пріемъ и т. п.) есть вещь весьма желательная и даже совершенно необходимая. Но «*методика*», т. е. рабское притягиваніе «*метода*» въ его неизмѣнномъ видѣ ко всякой обстановкѣ, хотя бы и вопреки ея самой сущности, короче извращеніе «*метода*» и сведеніе его къ застывшей, безжизненной рутинѣ, вотъ это и есть «*методика*», въ угоду которой такъ низко пало военное дѣло послѣ 30 лѣтней войны, и изъ которой *насъ, при общемъ господствѣ ея на западѣ*, выводили такъ просто и ясно Великій Петръ и Великій Суворовъ.

Итакъ, подведя требованія къ начальникамъ сторонъ въ борьбѣ за крѣпости, легко увидѣть, что и здѣсь корень вопроса *въ сближеніи крѣпости съ полемъ*. Особенности обстановки, конечно, вынуждаютъ наступающаго вооружаться особыми средствами и занѣе учитывать необходимость затяжки въ борьбѣ. Но, какъ и въ полѣ, здѣсь и вождь, и войска, должны быть пропитаны насквозь жаждой побѣды, достигаемой тактическимъ уничтоженіемъ врага, и жаждой неотвязнаго преслѣдованія въ каждомъ,—общемъ или частномъ,—случаѣ какого бы то ни было успѣха... Словомъ, и въ наступленіи на крѣпость во всей своей силѣ: «*глазомъ тръзъ, быстрота, натискъ*»,—и «*Методику прочь*»...

Особенности обстановки, конечно, вынуждаютъ и оборону вооружать соотвѣтственными средствами, но средства эти должны быть неисчерпаемы до заключенія мира, а самое пользованіе ими должно вестись на широкомъ *наступленіи въ оборонѣ*, т. е. на *встрѣчномъ ударѣ*, опираясь на свои передовыя позиціи, и на сближеніи всего крѣпостнаго расположенія съ духомъ полевого боя.

И если осада Фридрици въ 1848 г. доказала возможность побѣды обороняющаго крѣпость надъ осаждающимъ даже при кос-

ности тогдашнихъ пріемовъ борьбы, то что же сулить просвѣщенному, могущественному «*воеводу*» во главѣ такой же «*засады*» и при крѣпости современной—это освобожденіе отъ ковь особой «крѣпостной войны» и отъ неизбежно съ ней связанной «методики»?!

Но спѣшу повторить, что я считаю борьбу живую, полевую по духу, полезной и разумной *лишь до производства полного обложения*. Дальше уже вопросъ входитъ въ предѣлы чистой обороны, и здѣсь больше спасутъ не встрѣчные удары, а стойкость сердець, сопротивляемость желѣза и бетона и обиліе всякаго рода запасовъ и средствъ... Вылазки,—если это не прорывъ,—получаютъ здѣсь, какъ я уже говорилъ, видъ болѣе частичный; иначе мы цѣликомъ остаемся во всей власти ужасающихъ послѣдствій навязываемыхъ намъ проповѣдниками «*ближней обороны*»—«контръ-атакъ» подѣ дѣйствительнѣйшимъ разстрѣломъ противника. Право, довольно этихъ «контръ-атакъ» уже за одну минувшую войну...

Х. Вопросъ о противодѣйствіи освобожденію осажденной крѣпости. Контръ и циркумъ валационныя линіи.

Вопросъ о развитіи ученій о дѣйствіяхъ подѣ крѣпостями до повѣрки ихъ Портъ-Артуромъ могъ бы здѣсь считаться достаточно исчерпаннымъ. Но по тѣсной связи со всѣмъ предыдущимъ изложеніемъ и особенно ввиду затронутыхъ выше взаимодѣйствія полевыхъ войскъ и крѣпостей и значенія прорывовъ, надо еще разсмотрѣть историческое теченіе 2-хъ неразъ болѣзненно отзывавшихся на судьбѣ крѣпостей вопросовъ: а) объ освобожденіи осажденной крѣпости и б) о прорывѣ защитниковъ.

По первому вопросу,—снова не касаясь пока Портъ-Артура,—я широко буду пользоваться трудомъ D. Kürchhoff'a «Die Sicherung eines Belagerungskorps gegen Entsatz» въ «Schweizerische Zeitschrift für Artillerie und Genie» 1902, №№ 11 и 12.

Въ сущности, вопросъ объ обезпеченіи осады крѣпости отъ покушеній освободить ее извнѣ такъ-же старъ, какъ и сама осада.

Несомнѣнно, и самые древніе народы вполнѣ сознавали, въ какое опасное положеніе можетъ быть поставленъ осаждающій наступающею извнѣ выручкою. Несомнѣнно также, что и такая выручка уже въ тѣ времена сознавала, въ чемъ сущность ея дѣйствій при попыткѣ освободить крѣпость. Мы много найдемъ при-

мѣровъ такого рода, начиная съ Библіи. Но первыя вполнѣ отчетливыя описанія попытокъ освобожденія крѣпости и противодѣйствія этимъ попыткамъ, какъ и всего вообще въ исторіи военнаго искусства, мы встрѣчаемъ въ исторіи класическихкихъ народовъ.

При осадѣ Платеи (430—429 до Р. Х.) осаждающіе окружили ее двумя стѣнами изъ обожженнаго камня въ разстояніи 16 ф. между ними. Этотъ промежутокъ былъ покрытъ бревнами такъ, что получилось помѣщеніе для осаждающихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ стѣны еще высились надъ этимъ помѣщеніемъ, увѣнчиваясь въ свою очередь башенками. Черезъ 10 такихъ башенокъ на потолокъ, во всю ширину постройки, высились большія 4 угольныя башни съ воротами въ обѣ стороны такъ, чтобы образовалось круговое сообщеніе, прикрываясь притомъ верхними краями стѣнъ.

Я нарочно остановился на очеркѣ платейскихъ контръ—и циркумъ-валаціонныхъ линій (хотя названіе это и появилось лишь въ средніе вѣка), чтобы удобнѣе прослѣдить, какъ изъ такого перваго исторически-вѣрно дошедшаго до насъ зародыша противодѣйствій выручкѣ извнѣ совершился переходъ къ современному положенію вопроса.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я совершенно понимаю греческихъ военачальниковъ, прибѣгавшихъ къ подобнымъ мѣрамъ, ибо мѣры эти тѣмъ болѣе отвѣчали своей цѣли, что тогдашнее состояніе оружія не позволяло осажденному господствовать надъ полосою мѣстности между контръ—и циркумъ-валаціонными линіями, а общее состояніе военнаго искусства: малыя силы и неимѣніе надлежащихъ средствъ связи,—заставляли держать всѣ войска осаждающаго вмѣстѣ, т. к. ни достаточнаго количества ихъ подъ крѣпостью, ни умѣнія управляться съ двумя разрозненными подраздѣленіями осаждающаго тогда не было.

Второе крупное проявленіе заботъ о предотвращеніи выручки извнѣ дала осада Алезіи (52 г. до Р. Х.). Здѣсь Юлій Цезарь прикрылъ свои войска цирк.-вал. линіей ввидѣ рововъ, запрудъ, башень, брустверовъ, штурмфаловъ, засѣкъ и кольевъ такой силы, что объ нее разбились всѣ усилія 250 тыс. гальской выручки Венцигеторикса.

Новые народы не упустили воспользоваться опытомъ своихъ предшественниковъ для обезпеченія осадъ отъ ихъ снятія извнѣ.

Уже во время *осады Анконы* (1189—1190 г.) христіане прикрылись отъ пришедшаго на выручку Саладина такой ц.-в. линіей, дополненной громадными и прочными подвижными башнями, что

турецкій военачальникъ не рѣшился на приступъ, несмотря на весь свой перевѣсъ въ силахъ... Затѣмъ даже еще въ 1624 г., при осадѣ Бреды, мы видимъ, что маркизъ Спинола приказалъ возвести сплошную ц.-в. линію въ 12 почти верстъ длиною изъ вала 15 ф. вышины и 10 ф. толщины, со рвомъ 15 ф. ширины и 7 ф. глубиною...

И такая Сизифова работа составляла всегда первую задачу осаждающаго... Къ ней приступали тотчасъ же вслѣдъ за окруженіемъ крѣпости легкими войсками (обложеніе) и за выборомъ направленія главнаго удара. Цѣлые мѣсяцы уходили на десятки редутовъ или флешей, связанныхъ валами и рвами; создавались въ дополненіе отдѣльныя укрѣпленія, тратились громадныя труды на укрѣпленіе самаго расположенія войскъ. Наконецъ, болѣе слабыя мѣста циркумъ-валаціонной линіи прикрывались наружными постройками для задержанія противника на время сбора къ отраженію удара. Но къ сторонѣ осажденной крѣпости (контръ-валаціонная линія) укрѣплялись лишь въ случаѣ особой дѣеспособности обороны.

Циркумъ-валаціонныя линіи, какъ прямое дѣтище ненавистныхъ Суворову «методики» и «Ласіева кордона» ¹⁾, особенно процвѣтали въ концѣ XVII и началѣ XVIII в.

Подъ Туриномъ 1706 г. живой и разумный герцогъ Орлеанскій не могъ побороть косности своихъ сотрудниковъ, и Евгенийъ Савойскій наголову разбилъ французовъ, принявшихъ бой въ линіяхъ. Въ 1712 г. самъ Евгенийъ въ линіяхъ еще большаго протяженія потерпѣлъ жестокое пораженіе отъ Виляра. Только въ 1746 г. отмѣчено послѣднее примѣненіе этого приѣма при осадѣ Шарлеруа. Но необходимо отмѣтить одну особенно любопытную сторону этой лебединой пѣсни кордона подѣ крѣпостью: ц.-в. линія подѣ Шарлеруа потребовала для себя продолжительныхъ усилій 20 тысячъ человекъ!..

Вобанъ, конечно, былъ сторонникомъ ц.-в. линій. Даже черезъ годъ послѣ Турина въ 1707 г., онъ еще далъ въ своемъ трудѣ «Осада и оборона крѣпостей» 4 вида разрѣзовъ такихъ линій. Но къ чести его надо сказать, что онъ въ этомъ же сочиненіи не при-

¹⁾ «Дефензифъ, Офензифъ: по первому славенъ Лассіевъ кордонъ отъ Триеста до Хотина. Сей прорывали варвары по ихъ волѣ. Въ немъ много хранительныхъ пунктовъ; слабѣйшіе больше къ пользѣ непріятельской; чего ради меньше его силы, ударяя въ одинъ, препобѣждаетъ: такъ дѣлалъ здѣсь Бонапарте; такъ погибли Веам-Иен, Алвинси и Wurmsger; мнѣ повороту нѣтъ, или также погибнуть». (Изъ письма Разумовскому 1799 г. по поводу навязаннаго австрійцамъ дробленія силъ).

знаваль ихъ *безусловнымъ средствомъ* противъ какихъ то бы ни было попытокъ извнѣ и отдаваль въ этомъ отношеніи предпочтеніе такъ называемой «обсервационной арміи». Однако порѣшить съ пережитками старины, сознать, что огнестрѣльное оружіе, значительно возросшія силы, пониманіе средствъ связи, давно уже перевернули обстановку подъ крѣпостью не въ пользу «кордоновъ», — Вобанъ не могъ. Порваль рѣшительно съ этими пережитками «Великій Король», Фридрихъ II. Онъ *не только говорилъ: «Принято укрѣплять свое расположеніе при осадѣ города, но я во всякомъ случаѣ предпочитаю имѣть для прикрытія осады обсервационную армію, а не укрѣпленный лагерь, и это потому, что опытъ указалъ на все несоответствіе подобнаго устарѣлаго пріема въ настоящее время».* Онъ и дѣлалъ такъ. Вынеся войну въ въ поле, сдѣлавъ изъ крѣпости *средство* для полевыхъ успѣховъ, а не самую *цѣль войны*, какъ это было при методикѣ, Фридрихъ Великій и подъ крѣпостью не сидѣлъ за окнами и ни при какихъ осадахъ не примѣнялъ ц.-в. линій. Вспомнимъ, какъ *у насъ* Суворовъ по поводу оборота дѣлъ въ 1772 г. писалъ Бибикову: «*а ежели иттить на однѣ осады, то дѣйствительно конца не будетъ*»... Чье-же пониманіе выше?

«Величайшій полководецъ всѣхъ временъ и народовъ» осуждалъ «Великаго Короля» за его подобный образъ дѣйствій, особенно за отсутствіе ц.-в. линій при осадѣ Праги (1756 г.), Ольмюца (1758 г.) и болѣе всего Дрездена.

Самъ Наполеонъ проводилъ свой взглядъ на обезпеченіе осады слѣдующимъ образомъ ¹⁾:

„Прикрыть осаду крѣпости можно только двумя способами“:

1) „Сначала необходимо разбить непріятельскую армію, удалить ее отъ себя, отбросить на какую-либо важную, естественную преграду, какъ, напримѣръ, большую рѣку, цѣпь высокихъ горъ и т. п., выставить потомъ за эту преградою особый наблюдательный корпусъ и приступить къ осадѣ“.

2) „Но если мы намѣрены овладѣть крѣпостью, не удаливъ сперва непріятеля, не рѣшаясь на сраженіе, то необходимо имѣть при себѣ полный осадный паркъ и достаточное на время осады количество артиллерійскихъ и продовольственныхъ запасовъ; устроить циркумъ и контрвалационныя линіи, при помощи всѣхъ мѣстныхъ преградъ, какъ-то: болотъ, возвышеній, лѣсовъ и наводненій. Не имѣя, въ такомъ случаѣ, большой нужды заботиться о сообщеніяхъ своихъ съ магазинами, осаждающій долженъ направить всѣ усилія къ удержанію вспомогательной непріятельской арміи; для этого можно отдѣлить особый наблюдательный корпусъ, который, не теряя изъ виду непріятеля, будетъ преграждать

1) Военная бібліотека, т. 4.

ему путь въ крѣпость и всегда успѣетъ атаковать непріятеля во флангъ, или въ тылъ, если послѣдній захочетъ произвести скрытное движеніе, или, пользуясь контрвалационною линіею, можно съ частію осаднаго корпуса обратиться противъ непріятеля и дать ему сраженіе“.

„Но кто надѣется: 1) при осадѣ крѣпости удержать гарнизонъ безъ контрвалационной линіи; 2) быть въ состояніи охранять свои сообщенія съ магазинами, отдаленными на нѣсколько переходовъ, и 3) въ то же время удержать вспомогательное войско безъ пособія естественныхъ преградъ, или безъ циркувалационныхъ линій, тотъ весьма ошибается въ расчетахъ своихъ и можетъ подвергнуться большому несчастію, если онъ не вдвое сильнѣе непріятеля“.

Въ другомъ мѣстѣ («Воен. Библ.», т. 4 «Разборъ нѣкоторыхъ важныхъ вопросовъ изъ осадной войны») Наполеонъ, снова возвращаясь къ той же мысли, высказываетъ:

„Нужно ли осаждающей арміи прикрывать себя циркувалационною линіею?“

„Должно ли при наступленіи непріятеля выжидать его въ линіяхъ?“

„Раздѣлять ли армію на два отряда: на осаждающій и на наблюдательный, который бы прикрывалъ первый?“

„Въ какомъ разстояніи находиться этимъ отрядамъ другъ отъ друга?“

„Римляне, греки и великіе полководцы XV и XVI столѣтій, герцогъ Пармскій, Спинола, принцъ Оранскій, великій Конде, Тюренъ, Люксамбургъ, принцъ Евгенийъ прикрывались линіями, производя осаду. Древніе не могутъ служить примѣромъ: оружіе ихъ совершенно различно отъ нынѣшняго; образъ дѣйствій великихъ полководцевъ XV и XVI столѣтій заслуживаетъ уже больше вниманія, но войска не имѣли тогда многочисленной артилеріи и не знали употребленія гаубицъ“.

„Нѣкоторые военные люди, не признающіе пользы линій и земляныхъ работъ, совѣтуютъ начальнику осаждающаго корпуса сперва разбить непріятельскую армію и тѣмъ приобрести свободу для своихъ дѣйствій. Нельзя не согласиться съ этимъ мнѣніемъ; но осада можетъ продолжаться нѣсколько мѣсяцевъ, а противникъ, собравшись съ силами, явится неожиданно въ рѣшительную минуту на помощь осажденному. Но если начальствующій надъ осадю намѣренъ овладѣть крѣпостью, не вступая въ рѣшительное сраженіе, какъ поступить въ такомъ случаѣ?“

„Армія, предпринимающая осаду, не отѣснивъ вспомогательныхъ войскъ противника, должна быть довольно сильною для удержанія какъ этого войска, такъ и гарнизона. Инженеры требуютъ, чтобы осаждающій корпусъ былъ въ семь разъ сильнѣе гарнизона осажденной крѣпости. Если во вспомогательной арміи 80,000 чел., а въ крѣпости гарнизона 10,000 человекъ, то для производства осады необходимо 150,000 чел. Если даже силу осаждающаго корпуса положить, по меньшей мѣрѣ, напримѣръ, въ 40,000, то все же потребовалось бы 120,000 чел. Но если у насъ всего не болѣе 90,000 чел., то для наблюденія за непріятелемъ можно отдѣлить пятидесяти-тысячный корпусъ, который, однако же, не имѣя довольно самостоятельности, не можетъ удалиться отъ крѣпости болѣе, какъ за одинъ переходъ, чтобы, въ случаѣ надобности, усилиться войсками осаднаго корпуса. Если же у насъ не болѣе 80,000 чел., то наблюдательный корпусъ будетъ силою 40,000, и тогда слишкомъ опасно высылать его въ открытое поле, а необходимо соединить съ осаднымъ корпусомъ и держать за линіями“.

„Дивизіи, назначенныя для производства работъ, расположатся кругомъ крѣпости, и каждая будетъ охранять часть окружности ¹⁾. Необходимо расположить войска такимъ образомъ, чтобы одна часть стояла фронтомъ къ крѣпости для отраженія вылазокъ гарнизона; другая — фронтомъ въ поле для удобнѣйшаго наблюденія за окрестностью и задержанія всего того, что назначено неприятелемъ въ крѣпость, курьеровъ, вѣстниковъ, подводъ, подрѣпленій и пр. Но, чтобы вѣрнѣе достигнуть этой цѣли, необходимо окружить себя контръ и циркумвалационными линіями, не требующими много времени. Шесть человекъ окончатъ въ 8 часовъ часть ц. в. линіи, длиною въ 4 тоаза, по профили № 1 Вобана, а для такой же длины к. в. линіи по профили № 6 нужно не болѣе трехъ человекъ и четырехъ часовъ времени. Только такими линіями можно прервать сообщенія неприятеля съ крѣпостью, охранить себя отъ нечаяннаго нападенія и отдыхать спокойно ночью“.

„Если же осадный корпусъ не прикрытъ ц. в. линією, то неприятельская вспомогательная армія, оттѣснивъ на переходъ и болѣе наблюдательный корпусъ, всегда будетъ въ состояніи усилить гарнизона; магазины и парки осаждающаго будутъ въ опасности, и когда наблюдательный корпусъ подоспѣетъ на помощь, то уже будетъ поздно“.

„Слѣдовательно, если мы намырены произвести осаду крѣпости, не оттѣснить неприятельской арміи, то необходимо прикрыть осаду ц. в. линією. Если армія такъ сильна, что для производства осады можно оставить корпусъ вчетверо сильнѣе гарнизона, и если еще и наблюдательный корпусъ будетъ равносильнъ неприятелю, дѣйствующему въ полѣ, то можно удалиться съ наблюдательными войсками отъ крѣпости на переходъ и болѣе. Если же эти войска числомъ слабѣе неприятеля, то не далѣе перехода, чтобы имѣть возможность во время подрѣпить ихъ войсками осаднаго корпуса. Если, наконецъ, мы имѣемъ въ осадномъ и наблюдательномъ корпусахъ столько же войскъ, сколько у неприятеля во вспомогательной арміи, то придется сосредоточить всѣ войска подъ крѣпостью на линіяхъ, или вблизи нихъ, и ускорить осаду по возможности“.

„Если бы перечислить всѣ неудачныя нападенія на линіи и всѣ удачныя осады, произведенныя подъ прикрытіемъ ихъ, въ виду вспомогательной арміи неприятеля, который, считая линіи недоступными, не видѣлъ возможности препятствовать осадѣ и отступалъ, то важность ихъ оказалась бы въ полной мѣрѣ. Линіи уравниваютъ матеріальныя силы и доставляютъ защиту, которою нельзя пренебрегать“.

„Не должно отвергать выжиданія противника въ линіяхъ, потому что въ военномъ дѣлѣ нѣтъ безусловныхъ правилъ. Если ваши линіи всѣ, или отчасти прикрыты водяными рвами и важными естественными препятствіями, наводненіямъ, рѣкою, лѣсами; если вы имѣете превосходство надъ неприятелемъ въ пѣхотѣ и артилеріи, а уступаете ему въ кавалеріи; если войска ваши многочисленны и храбры, но менѣе опычны, менѣе способны къ маневрированію, чѣмъ неприятель, то въ подобныхъ случаяхъ лучше оставаться на линіяхъ, и не подвергаться почти вѣрному пораженію. Люди, не признающіе пользы ц. в. линій и отвергающіе вообще всякое пособіе инженернаго искусства, лишаютъ себя добровольно вспомогательнаго средства, которое никогда вредить не можетъ, всегда полезно, а часто и необходимо для успѣха“.

Но возражаютъ:

¹⁾ Эти слова намъ очень пригодятся ниже (А. В).

1) „Армія, стоящая за линіями, стѣснена въ своихъ движеніяхъ, а въ полѣ она свободна“.

2) „Не обезпечена отъ ночныхъ нападеній непріятеля“.

3) „Онъ можетъ вести главную атаку на любой пунктъ“.

4) „Ему не нужно такъ тщательно прикрывать себя“.

5) „Успѣшная атака непріятеля можетъ раздѣлить осаждающую армію на двѣ части, лишитъ ее возможности соединиться, принудитъ къ отступленію и оставленію лагеря и линій, потому что тѣсное пространство между крѣпостью и линіями не позволяетъ снова устроиться“.

6) „Армія, выжидающая противника на линіяхъ, подвергается, по всему протяженію ихъ, атакамъ непріятеля; съ фланговъ не обезпечена и не въ состояніи отразить непріятеля, развладѣвшаго этими линіями“.

„Но неужели нѣтъ возможности расположить лагерь, ц. в. линіи и полевыя укрѣпленія такъ, чтобы они доставляли намъ защиту, безъ пзложенныхъ выше невыгодъ, т. е. чтобы:

1) „Армія не была стѣснена въ своихъ движеніяхъ“;

2) „чтобы ночныя нападенія обращались во вредъ самому непріятелю“;

3) „чтобы армія могла встрѣтить въ совокупности непріятеля, гдѣ бы онъ ни повелъ атаку“;

4) „чтобы армія имѣла возможность выйти пзъ линій, атаковать непріятеля, заставить его быть осторожиѣе и заботиться объ охранности своего расположенія“;

5) „чтобы армія, если линіи и прерваны, не приводилась тѣмъ въ разстройство, не лишалась ни лагеря, ни парковъ, ни возможности продолжать осаду, соединиться и снова строиться, несмотря на малую глубину своего лагеря“;

6) „чтобы, наконецъ, армія была въ состояніи, гдѣ бы непріятель ни прорвался, — снова выстроиться въ боевой порядокъ съ прикрытіемъ фланговъ, и атаковать непріятеля, не успѣвшаго еще утвердиться?“.

„Всѣ эти вопросы могутъ быть рѣшены. Но полевая фортификація требуетъ considerable преобразования. Эта важная отрасль военного искусства не подвинулась впередъ съ древнихъ временъ; нынѣ она даже находится на низшей ступени, чѣмъ за 2,000 лѣтъ. Необходимо поощрять инженеровъ заняться усовершенствованіемъ ея“.

Я привелъ эту выписку, какъ и предыдущую, возможно ближе къ подлиннику для того, чтобы уяснить лучше истинное отношеніе Наполеона къ «линіямъ». Прежде всего онъ разумѣетъ подъ этими «линіями», въ сущности, рядъ мѣстныхъ предметовъ въ общей тактической связи; а затѣмъ, относясь къ «линіямъ», какъ мы видѣли, не болѣе, чѣмъ благожелательно на словахъ, на самомъ дѣлѣ онъ никогда не примѣнялъ ихъ въ чистомъ, такъ сказать, видѣ, замѣнялъ ихъ инженерной подготовкой ряда мѣстныхъ предметовъ (предм. С. Джорджіо подъ Мантуей 1796 г.) и во всякомъ случаѣ стремился къ полному отказу отъ нихъ въ пользу живой полевой работы «наблюдательнаго корпуса», подъ личнымъ своимъ начальствомъ.

Особенное же вниманіе я обращаю на заключительныя слова. выписки: «...но полевая фортификація» и т. д.

Они ясно подчеркиваютъ мою мысль, *что собственно Наполеонъ разумѣлъ подъ «линіями»*. Отсюда же ясно и то, какой видъ постепенно должны были получать «линіи» въ зависимости отъ развитія свойствъ оружія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ слова и *особенно дѣла* великаго полководца окончательно узаконили, изъ двухъ способовъ прикрытія осады, преимущество *удара въ полъ*.

Клаузевицъ хотя и осуждаетъ генерала Бонапарта за то, что онъ подъ Мантуей не развилъ надлежащихъ циркумъ валаціонныхъ линій, но самъ лично—врагъ этихъ линій и считаетъ ихъ въ его времена совершенно отжившими. Его доводы противъ нихъ:

«1) гарнизонъ крѣпости въ извѣстной мѣрѣ является к-сомъ противника среди лагерь осаждающаго и, защищенный своими валами, неуязвимъ; 2) оборона ц. вал. линіи можетъ быть только пассивной, потому что, будучи наименѣе благоприятною и наислабою изъ всѣхъ возможныхъ формъ расположенія въ кругѣ съ фронтомъ наружу, она менѣе всѣхъ способствуетъ успѣшнымъ вылазкамъ. Принимая же еще во вниманіе ту любовь, которая со временъ Фр. В. имѣется къ наступленію, движеніямъ и маневру, и отвращеніе къ укрѣпленіямъ, нѣтъ причины удивляться, почему ц. вал. линіи вышли изъ моды. Эти линіи прикрываютъ изъ всего театра войны пространство, только ими окружаемое: все остальное предается болѣе или менѣе противнику, если только не будетъ прикрыто особыми отрядами, что повлечетъ раздѣленіе силъ, котораго желательно избѣгать. Наконецъ, недостаткомъ ц. вал. линій является,—осадныя орудія въ случаѣ неудачи могутъ быть спасены съ трудомъ. Если рѣшеніе будетъ дано въ разстояніи одного или нѣсколькихъ переходовъ отъ осажденнаго мѣста, то снятіе осады можетъ послѣдовать прежде, чѣмъ противникъ прибудетъ, и даже будетъ выигранъ съ осадными средствами по меньшей мѣрѣ 1 переходъ».

Случаи же, что осаждающій самъ осажденъ, были дѣйствительно не рѣдки, и самый яркій изъ нихъ—Бѣлградъ 1717 годъ (Евгеній); припомнимъ также Карла XII подъ Гродной.

Особенно рѣшительно звучитъ, однако, приговоръ Жомини 1): *«Съ давнихъ поръ принята ложная система окружать укрѣпленія цѣлою арміей, которая зарывалась въ ц. в. линіи, стоящія такъ же дорого, какъ и сама осада»*.

«Знаменитый бой въ линіяхъ Турина (1706 г.), въ которыхъ принцъ Евгений Савойскій съ 40 т. побѣдилъ 70-тысячную хорошо

1) Jomini «Precis de l'art de la guerre», 168.

укрѣпившуюся французскую армію, но которая должна была прикрывать растянутыя на 6 миль укрѣпленія и потому вездѣ была слабѣе непріятели, изналъ этотъ жалкій способъ дѣйствій навсегда».

Но было бы несправедливо не отмѣтить тѣхъ сомнѣній въ пользѣ ц. в. линій прежняго вида, которыя назрѣвали въ высокихъ умахъ еще задолго до приведенныхъ мнѣній. Вотъ, напримѣръ, мнѣніе герцога Орлеанскаго подъ Туриномъ 1706 г., къ несчастію для французовъ неисполненное ими: «Мы имѣемъ 90 т., противникъ лишь около 30 т., — если мы останемся въ своихъ укрѣпленіяхъ, то, благодаря ихъ значительному протяженію, мы не сможемъ вполне занять ихъ и, такимъ образомъ, не сможемъ оказать на всѣхъ точкахъ одинаковаго сопротивленія непріятелю, между тѣмъ какъ Евгенийъ въ той или другой точкѣ можетъ насъ опрокинуть и выручить крѣпость. (Далѣе слѣдуютъ еще другіе доводы). *Эти причины должны каждого незараженнаго предразсудками человека привести къ рѣшенію идти навстрѣчу противнику и разбить его».*

Отмѣчу также отказъ сначала шведовъ, а потомъ имперцевъ въ 30-лѣтнюю войну отъ сплошныхъ линій... Отмѣчу отдѣльные случаи прерывчатыхъ линій еще въ XV в.... Вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣчу еще, что ц. в. линіи значительно много пережили въ общемъ линіи контръ-валац. ¹⁾, дойдя и въ своемъ прерывчатомъ видѣ до геркулесовыхъ столбовъ въ осадѣ Ландреси 1794 г., гдѣ «обсервационная» австрійская армія укрылась за рядомъ укрѣпленій въ «6 часовъ пути» (т. е. около 25 верствъ) длиною съ 28-ю редутами и 1-й флешью.

Но, къ счастью, какъ и крайность сплошныхъ линій при Шарлеруа, крайность линій прерывчатыхъ при Ландреси была своего рода лебединою пѣснею п «линій» этого вида.

¹⁾ Отъ этихъ послѣднихъ отказался еще маршалъ Пюисегюръ. «Эти требуютъ много времени. Лучше взамѣнъ этого построить нѣсколько отдѣльныхъ укрѣпленій и разлнчные эполементы».

XI.

Прикрытіе осады живой силой.

Перейду теперь къ вопросу о прикрытіи, въ исторіи, осады живой силой, дабы выяснитъ этотъ вопросъ ранѣе разбора того, что же должно представлять собой *современное обезпеченіе осады*.

Уже въ только что упомянутомъ 1794 г., Розенталь издалъ свою знаменитую «Энциклопедію военныхъ наукъ», въ которой онъ говоритъ:

„Для избѣжанія постройки укрѣпленій для осаждающей арміи въ новѣйшія времена введена въ употребленіе „наблюдающая армія“. Оставляютъ только часть арміи у крѣпости, а съ другой стороны идутъ навстрѣчу неприятелю и наблюдаютъ всѣ его движенія. Что раньше дѣлали рвы и валы, то должны выполнять теперь люди. Подобнымъ образомъ прикрывались всѣ осады въ 7-лѣтнюю войну, и понятно, что въ послѣдующее время военное искусство, рассчитывавшее только на быстрые удары, не возвращалось къ подобнымъ линіямъ“.

Здѣсь надо однако сказать, что вопросъ о прикрытіи осадъ, живой силой, сознательно и громко высказанный Вобаномъ въ 1706 г., Розенталемъ въ приведенныхъ словахъ 1794 г. и примѣняемый повсюду Фридрихомъ Великимъ, зародился очень давно, — еще въ началѣ XVII в., въ дѣяніяхъ Густава Адольфа.

Но для торжества словъ Розенталя: *«то что дѣлали прежде рвы и валы, теперь должны дѣлать люди...»*, — понадобилось, какъ мы видѣли, цѣлыхъ 2 столѣтія, со включеніемъ въ нихъ отчасти и мыслей самого Наполеона.

Въ чемъ же тогда природа обезпеченія «осадъ живой силой»? Почему оно мнѣ понадобилось и съ какими вопросами, мной затронутыми, оно соприкасается?

Природа обезпеченія осадъ живою силою вытекаетъ изъ способвъ заставить снять осаду воздѣйствіемъ извнѣ. Но куда же направится такое воздѣйствіе? Оно направится или на самую осаду, или на ея сообщенія.

Направившись на самую осаду, мы пойдемъ *непосредственно на выручку крѣпости*, и здѣсь исторія насъ учитъ, что успѣхъ выпадалъ всегда на долю того, кто умѣлъ войти въ связь съ осажденнымъ. Это, такъ сказать, природа и сущность освобожденія крѣпости («деблокады»).

Алезія 52 до Р. Х. не была спасена изъ изъ за несвязности дѣйствій защитниковъ и выручки. Вѣна 1683 г. была спасена уже тогда, когда съ высотъ Винеръ-Вальда графу Штарембергу и его доблестнымъ сподвижникамъ были поданы знаки о прибытіи войскъ Собѣскаго.

Туринь 1706 г. помимо всего прочаго, стала могилою французскихъ вождельнѣй въ силу дружныхъ совмѣстныхъ дѣйствій принца Евгенія извнѣ и Дауна извнутри ¹⁾.

Защитники Полтавы во многомъ облегчили Петру его великое дѣяніе 27-го іюня 1709 г. Бельфоръ 1870—1871 гг. не былъ вырученъ исключительно изъ за схода дивизіи Кремера во время боевъ на р. Лизень съ прямого своего пути, въ обходъ западнаго крыла нѣмцевъ, на помощь XIV корпусу къ Шенебье съ одной стороны, и недвижности доблестнаго, но все же смотрѣвшаго на вопросъ съ точки зрѣнія болѣе инженера, хранящаго крѣпость (*войска для укрѣпленій*), нежели тактика, ищущаго рѣшенія въ полѣ, (*укрѣпленія для войскъ*, въ широкомъ смыслѣ этого слова) Данфера,—съ другой...

Плевна, нами самими же сбереженная отъ быстрого паденія отказомъ нашимъ отъ возобновленія приступа на другой день послѣ неудачи 30-го августа, все-таки пала путемъ обложенія тоже болѣе всего потому, что помощи извнѣ не удалось установить надлежащей связи съ Османомъ Пашею. Баязетъ вырученъ при связи его съ выручкою Тергукасова. Освобожденіе Кимберлея и Ледисмита (англо-бурская война) также послѣдовало въ условіяхъ ихъ связи съ подходившими на помощь войсками. Наконецъ о горестномъ для насъ паденіи Портъ-Артура 1904 года рѣчь впереди.

Итакъ, всѣ удачныя случаи освобожденія крѣпостей знаменовали собою установленіе связи защитниковъ и выручки. Наоборотъ, гдѣ связи не было, тамъ,—и это въ значительно большемъ къ сожалѣнію, числѣ случаевъ,—снять осады не удавалось.

Какимъ же образомъ направить выручку, чтобы войти въ связь съ крѣпостью, и какъ, наоборотъ, дѣйствовать осаждающему, чтобы связи этой не допустить.

Здѣсь мы сразу же встрѣчаемъ полное подчиненіе дѣйствій подъ крѣпостями общему духу войны и требованій поля.

¹⁾ Евгений, увидавъ съ высотъ между рр. Дорою и Стурою построеніе французовъ въ линіяхъ, а за ними войска Дауна (гарнизонъ Турина), готовыхъ къ вылазкѣ произнесъ: «*Теперь Италия принадлежитъ намъ!*». Такъ понималъ Евгений это дѣло!

«*Чтобы имѣть успѣхъ въ осадахъ, надо быть искуснымъ въ полѣ*», говорить въ своихъ «Военныхъ извѣстіяхъ» ¹⁾ Монтекукули, и эти золотыя слова должны навѣки остаться показателемъ истиннаго пути всѣмъ тѣмъ, кто пожелаетъ овладѣть непріятельской крѣпостью. Недаромъ нынѣ нѣмцы въ книгѣ «Die Festung» (заключеніе), въ трудахъ Т. Бернгарди («Ueber angriffsweise Kriegführung») и другихъ проводятъ мысль, что крѣпости должны служить оплотомъ *наступленія*, а крѣпостныя войска должны болѣе обучаться *не защищать свои крѣпости, а быстро брать чужія*, и что, съ другой стороны, войска, вообще только наступающія, будутъ всегда болѣе подвижны, образованы и умѣлы, *т. е. болѣе искусны въ полѣ*, нежели войска только обороняющіяся. Я не могу не отмѣтить этихъ мыслей рядомъ съ тѣмъ внѣдряемымъ въ Германіи представленіемъ, что нынѣ крѣпость и поле такъ слились даже по внѣшности, что различить одно отъ другого уже довольно трудно. Значить, выраженіе Монтекукули у нѣмцевъ на учетѣ, и чтобы не возвращаться больше къ этому взгляду нашего могущественнаго военнаго сосѣда, я отошлю читателей къ стр. 122—126 «Воен. Сборн.» № 8, 1905 г. (мой отзывъ о книгѣ «Die Festung»).

На этихъ 4 страницахъ читатели найдутъ всю германскую науку по крѣпостному дѣлу; въ нихъ будутъ всѣ основныя мысли нѣмцевъ... Я многими изъ нихъ займусь ниже.

Покуда же вернусь къ вопросу о направленіи выручки прямо на осадныя или на обезпечивающія осаду войска. Я сказалъ уже, что духъ дѣйствій въ полѣ здѣсь очевиденъ и необходимъ. Добавлю еще, что это тѣмъ болѣе, что войска, — какъ это ясно каждому, — идутъ нынѣ на выручку исключительно на началахъ чисто полевой войны. Они *не встрѣчаютъ болѣе* прежнихъ сложныхъ циркумъ-валационныхъ линій, къ которымъ приходилось прежде подходить вплотную выручкѣ (всѣ прежніе примѣры выручки), иногда даже ведя на нее свою особую осаду (Бѣлградъ 1717 г.), и въ этомъ отношеніи слова книги «Die Festung» на страницахъ, посвященныхъ разбору событій у Меца, что:..*«нынѣ дѣйствія по освобожденію крѣпостей и прорыву изъ нихъ защитниковъ будутъ имѣть нѣсколько иной видъ, чѣмъ прежде»*, являются совершенно справедливыми. Но они справедливы болѣе всего въ томъ, что нынѣ единый взглядъ на военное дѣло, единство духа его, окон-

¹⁾ «Besondere und geheime Kriegsnachrichten des Fm. Raymond Montecocoli» Wien 17040.

чательно берутъ верхъ надъ лжеученіями обособленности и предвзятости, и потому осажденный, какъ и всякій почему либо вынужденный обороняться, тоже не идетъ на мертвенную «подлую оборону», а смѣлымъ размахомъ, по полевому, бьетъ врага встречнымъ ударомъ,

Но въ полевой войнѣ почти всякій правильный бой рѣшался на флангахъ или въ тылу, — вообще угрозой сообщеніямъ противника. Недаромъ еще въ 541 г. до Р. Х. Киръ Персидскій указалъ своимъ войскамъ на непріятельскіе фланги, какъ на самое, всегда, больное мѣсто.

Въ рассматриваемомъ же случаѣ освобожденія крѣпости обходъ и охватъ фланговъ тѣмъ важнѣе и удобоисполнимѣе, что или фланги обезпечивающихъ осаду войскъ, въ силу изогнутаго очертанія обвода самой осады, отходятъ отъ нея *внаружу*, оставляя много свободнаго мѣста для развитія обходныхъ и охватывающихъ дѣйствій, — или же эти фланги загнуты назадъ, и тогда они сами собою предрѣшаютъ этимъ успѣхъ обхода противника, — вспомнимъ хотя бы мукденскіе *заибы* вмѣсто уступовъ или круговое очертаніе крѣпости, предрѣшающее заранѣе ея окруженія. Но каковы бы ни были дѣйствія на фланги обезпечивающихъ осаду войскъ, они, по существу своему, сведутся все къ тому же удару на сообщенія, и притомъ не только обезпечивающихъ осаду силъ, но и самой осады вмѣстѣ съ ними.

Такимъ образомъ, прикрывающимъ осаду войскамъ необходимо считается съ ударомъ на нихъ выручки вдвойнѣ, — въ смыслѣ стремленія и возможно раньше войти въ связь съ защитниками, и возможно сильнѣе надавить на сообщенія съ крѣпостью прикрывающихъ войскъ.

Сообразно съ этимъ прикрывающія осаду войска должны и выдвигаться настолько, чтобы не допускать связи выручки съ защитниками, и зорко беречь все время свои фланги (сообщенія съ крѣпостью), особенно же въ рѣшительныя мгновенья развязки осады. Будемъ помнить всегда судьбу войскъ Бурбаки подъ Бельфоромъ, на р. Лизенъ, изъ за указаннаго выше нарушенія «духа внутренняго единства» въ работѣ по выручкѣ крѣпости дивизіей Бремера, въ связи съ мертвеннымъ поведеніемъ въ то же время Данфера...

Изъ всего изложеннаго возникаетъ вопросъ о силѣ прикрывающихъ осаду войскъ. Здѣсь я снова отсылаю къ «Энциклопедіи» Розенталя:...

„Въ зависимости отъ обстановки были то большая армія для осады и маленкій корпусъ для прикрытія, то наоборотъ. Въ 1757 г. главная армія прусаковъ была у Праги, а маленкій корпусъ составлялъ наблюдательную армію. А въ 1762 г., напротивъ, осада Швейдница была предпринята маленкимъ корпусомъ, но главная армія своей позиціей въ горахъ прикрывала осаду и наблюдала за арміей врага“...

Изъ этихъ словъ ясно, что различаются по существу, *обезпеченіе осады малыми и большими силами*. Въ чемъ же природа этихъ способовъ обезпеченія?

Въ первомъ случаѣ, *очевидно, будетъ меньше самостоятельности*; во второмъ ея будетъ больше. Слѣдовательно, для малыхъ силъ всегда можетъ потребоваться поддержка изъ войскъ осаждающихъ до снятія самой осады включительно, какъ подъ Мантуей 1796 г., для большихъ—въ этой поддержкѣ нужда, конечно, окажется лишь въ видѣ исключенія. Иначе говоря, малыя силы, по преимуществу, будутъ какъ бы развѣдочными частями, силы же болѣе крупныя—сами по себѣ величиной, способной выполнить всю требуемую отъ нихъ работу, отъ дальней развѣдки до боя за судьбу осады включительно. Такимъ образомъ, дѣлится рѣзко и опредѣленно на «прикрывающія войска» и «обсерваціонный корпусъ (армію)», какъ это все еще продолжаютъ дѣлать нѣкоторые, необходимости нѣтъ: это вводило бы въ предвзятость и шаблонъ. Гораздо важнѣе разобраться, какъ нужно расположиться въ цѣляхъ лишь развѣдочныхъ (предупредительныхъ), и что, наоборотъ, сдѣлать, чтобы встрѣтить врага большими силами.

Развѣдочное (предупредительное) расположеніе больше всего приходится, конечно, принимать тогда, когда главныя дѣйствія и силы противника отъ крѣпости значительно удалены, и непосредственная выручка можетъ быть сдѣлана не скоро, или когда опасность осадѣ угрожаетъ сразу съ нѣсколькихъ (во всѣхъ) сторонъ, но силами сравнительно малыми. Этотъ послѣдній случай по преимуществу будетъ при осадѣ крѣпости во враждебно настроенной странѣ, среди бушующаго народнаго возстанія.

Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, очевидно выступаетъ прежде всего работа конницы. Разъ только конница не нужна цѣликомъ для наблюденія за извѣстными отдѣлами самой крѣпости, она должна идти туда, гдѣ можетъ принести пользу въ духѣ основного правила: *«Всѣ роды войскъ обязаны помогать другъ другу»*.

Конница не должна, однако, при этомъ распространяться внѣ всякихъ правилъ. Должны быть установлены опредѣленные границы, черезъ которыя ей не надо переходить, и должны быть, какъ и вездѣ и во всемъ, предоставлены отдѣльнымъ коннымъ отрядамъ свои опредѣленные участки въ глубину. Имѣя одну общую основную цѣль, разумно давъ каждому изъ ближайшихъ подчиненныхъ *частныя цѣли* и предоставивъ имъ надлежащія *средства*, такое распределеніе работы конницы будетъ *едино* по духу и допустить всегда самое твердое, объединенное управленіе ею на началахъ сосредоточенія конницы къ нужному времени путемъ заранее опредѣленныхъ распоряженій. Но такъ какъ въ каждомъ живомъ дѣлѣ нельзя всего расписать или закрѣпить впередъ навѣчныя времена, то несомнѣнно могутъ понадобиться и случаи перехода конницы за указанную границу. Тогда разумнѣе управлять такими переходами *особыми* на каждый случай приказаніями...

Очень стройно вытекаетъ распределеніе конницы въ указанномъ смыслѣ, когда войска имѣютъ *свою дивизионную конницу*. Тогда, вспоминая, что еще *Наполеонъ училъ раздѣлять осаду на участки по дивизіямъ*, увидимъ, какъ взаимодействіе родовъ войскъ и природа вещей сами собой даютъ простое и разумное рѣшеніе каждаго военного вопроса.

Расположеніе осаждающихъ войскъ ближе всего *по внѣшности* подходит къ расположенію на отдыхъ (квартиры, иногда квартиро-биваки). При такомъ расположеніи конницѣ мѣсто, по основнымъ положеніямъ тактики, сзади. Но, стоя просто сзади, конница пользы не приноситъ... А тогда стоитъ только повернуть ее *на каждомъ участкѣ дивизіи* лицомъ къ полевому противнику, — и сразу получится удобное положеніе для полезной работы въ помощь осаждающимъ силамъ, причемъ, конечно, надо будетъ эту работу подчинить своему отдѣлу осады, и каждый такой отдѣлъ, слѣдовательно, вытянуть въ глубину *до упоминавшейся выше крайней границы наблюденія тыла*.

Вмѣстѣ съ изложеннымъ, какое явное доказательство пользы правильно устроенныхъ тактическихъ соединеній (дивизіи *со своей конницей*), до которыхъ мы никакъ не соберемся дойти, но которыя даютъ такую полную самостоятельность этимъ соединеніямъ *при какой бы то ни было боевой обстановкѣ!*

Чтобы покончить съ дивизионной конницей, замѣчу, что при малыхъ ея, вообще, силахъ, удаленіе ея отъ своихъ дивизій будетъ

конечно, относительно малымъ. Короче, это будетъ та же полевая «ближняя развѣдка».

Слѣдующимъ, уже болѣе сложнымъ, случаемъ будетъ *примѣненіе конницы въ большихъ размѣрахъ*, на началахъ отдѣльной конницы, цѣлыми дивизіями. Онѣ, будучи сильнѣе, могутъ отдѣляться дальше; но онѣ также нуждаются въ предѣльныхъ границахъ и, конечно, должны получать каждая свои участки на общихъ боевыхъ основаніяхъ (2, 4, 5 и 6 кав. див. подъ Парижемъ). Будутъ ли эти участки совпадать съ участками дивизионной конницы, или въ каждый такой участокъ войдетъ нѣсколько этихъ послѣднихъ, укажетъ обстановка. Но вообще, по моему, естественнѣе всего было бы возложить въ данномъ случаѣ на дивизионную конницу *службу связи осады съ отдѣльными дивизіями и обязанность идти на помощь имъ тогда*, когда войдутъ въ силу слова Наполеона: «*На полѣ сраженія нѣтъ ни одного лишняго баталіона или эскадрона*».

Нечего и говорить, что надлежащимъ образомъ прикроетъ осаду только «самостоятельная»¹⁾ въ лучшемъ значеніи этого слова конница, нѣмцы и здѣсь сдѣлали все зависящее, чтобы дать конницѣ способность стать вполнѣ самостоятельной боевой единицей при какихъ бы то ни было условіяхъ, вести и прикрывать осады имъ будетъ одинаково легко...

Теперь нельзя не высказать, что работа конницы должна начаться, очевидно, съ первыхъ же шаговъ по обложенію крѣпости и во всякомъ случаѣ не должна откладываться до тѣхъ поръ, пока населеніе начнетъ беспокоить осаждающія войска. Въ этомъ смыслѣ въ сентябрѣ 1870 г., тотчасъ же съ началомъ дѣйствій противъ Парижа, и была выслана 4 кав. див. къ Луарѣ съ приказаніемъ: «*17-го сентября перейти Сену у Фонтенебло, развѣдать мѣстность по направленію къ Лаурь и наблюдать за неприятелемъ, который расположенъ и устранивается за этой рѣкой*». Напомню только, что задача эта 4-й кав. див. исполнена была неудовлетворительно изъ за недостатковъ тактическаго устройства германской конницы, главное, ея односторонняго вооруженія и обученія въ ущербъ уже значительно сказавшемуся тогда

¹⁾ Вопросъ о ней мной подробно выясненъ въ сообщеніи въ обществѣ Ревнителѣй военныхъ знаній 25-го апрѣля 1906 года. (Имѣется еще въ продажѣ у меня въ пользу Скобелевскаго комитета).

отню,—и понадобилась посылка за Луару чуть не цѣлой частной арміи, способной, по Суворовски, «огнями начать побѣду» надъ собиравшимся за этою рѣкою врагомъ.

Съ другой стороны, какія тяжелыя послѣдствія можетъ имѣть непринятіе хотя бы изложенныхъ мѣръ по прикрытію осады, пришлось испытать французамъ при осадѣ Сарагосы въ 1809 г., когда братъ коменданта этой крѣпости Палафокса, Франческо, успѣлъ уплыть ночью изъ нея, поднять возстаніе по всему Эбро и собрать значительныя силы подъ свои знамена.

Французскія войска подъ Сарагосой, въ расцвѣтѣ достигнутыхъ успѣховъ, сами оказались осажденными 20 тыс. ополченія, поддержаннаго войсками изъ Валенціи и Каталоніи, и на краю громадной опасности. Наполеону пришлось отправить даровитѣйшаго своего помощника Лана, чтобы объединить всѣ усилія и притянуть на помощь осадѣ Сарагосы Мортье, который тогда безпечно бездѣйствовалъ у Каталагуда.

Но ясно, что какъ бы ни была самостоятельна конница, одна она съ болѣе опасными случаями справиться не всегда.

Я особенно обращаю вниманіе на эти *болѣе опасные случаи*. «Die Festung», говоря о *нѣсколько иномъ видѣ дѣйствій по освобожденіи крѣпостей въ будущемъ*, не предвидѣла или не оговорила того, на что справедливо обращаетъ вниманіе въ № 11 «Schweiz. Zeitschr.» 1905 г. Д. Кирхгофъ. Онъ говоритъ, что «Гагская конференція мира» широко освѣтила дѣйствія добровольцевъ ¹⁾, а въ то же время всеобщая воинская повинность, обучивъ,

¹⁾ Ст. Гагской конференціи 1, 2, 3.

• С т а т ь я I.

Военные законы, права и обязанности примѣняются не только къ арміи, но также и къ ополченію и добровольческимъ отрядамъ, если они удовлетворяютъ всѣмъ нижеслѣдующимъ условіямъ:

- 1) имѣютъ во главѣ лицо, отвѣтственное за своихъ подчиненныхъ,
- 2) имѣютъ опредѣленный и явственно видимый издали отличительный знакъ,
- 3) открыто носятъ оружіе и
- 4) соблюдаютъ въ своихъ дѣйствіяхъ законы и обычаи войны.

Ополченіе или добровольскіе отряды въ тѣхъ странахъ, гдѣ они составляютъ армію или входятъ въ ея составъ, понимаются подъ наименованіемъ арміи.

С т а т ь я II.

Населеніе незалятой территоріи, которое при приближеніи непріятеля добровольно возьмется за оружіе для борьбы съ вторгающимися войсками

въ сущности, все мужское населеніе, и облегчила образованіе такихъ добровольческихъ отрядовъ, и сдѣлала ихъ много болѣе дѣеспособными. Поэтому все болѣе и болѣе надо считаться съ возможностью борьбы «вооруженнаго народа» за свои крѣпости, и это тѣмъ настоятельнѣе необходимо, чѣмъ больше оставляетъ свободного пространства для работы возставшаго населенія разстояніе между крѣпостью и дѣйствіями въ полѣ. Здѣсь дѣйствія легко могутъ перейти въ малую (народную) войну. Но тогда первую мѣрою явится поддержка конницы пѣхотою съ ея артилеріей и, зачастую, даже техническими войсками. Какой же видъ придать этой поддержкѣ? Ввести ли пѣхоту на продолжительное время въ составъ конныхъ отрядовъ (сентябрь 1870 г., осада Парижа, при дивизіяхъ конницы мы находимъ, приблизительно со времени отсылки ген. ф. д. Тана къ Орлеану, отдѣльные баталіоны, предназначенные служить конницѣ поддержкою противъ скопищъ вольныхъ стрѣлковъ), или же создавать «летучіе отряды» лишь въ то время, когда въ нихъ встрѣтится надобность?

Я полагаю, что съ приданіемъ конницѣ самостоятельности на выяснившихся мной началахъ, пѣхота при ней на постоянное время будетъ лишь исключеніемъ. Гораздо цѣлесообразнѣе будетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятель, несмотря на всѣ принятыя мѣры, успѣлъ устроиться и превратиться въ прочную силу, разумное примѣненіе т. н. «летучихъ отрядовъ» (почему-то извѣстныхъ больше подъ именемъ колонъ),—съ двоякою для нихъ цѣлью: а) или обыскать и, очиститъ тѣ участки мѣстности, которые особенно благоприятствуютъ скопленію добровольцевъ, будучи въ то же время затруднительными для дѣйствій конницы, или б) когда противникъ собирается внѣ указанныхъ конницѣ предѣльныхъ границъ,—въ послѣднемъ случаѣ съ цѣлью сильнымъ ударомъ обрушиться на него и, разбивъ его, неотвязно преслѣдовать (...«Недорубленный лѣсъ опять вырастаетъ»).

и которое не имѣло времени устроиться согласно статьѣ I, будетъ признаваться въ качествѣ воюющаго, если будетъ соблюдать законы и обычаи войны.

С т а т ь я III.

Вооруженныя силы воюющихъ сторонъ могутъ состоять изъ сражающихся и несражающихся. Въ случаѣ захвата непріателемъ какъ тѣ, такъ и другіе пользуются правами военнопленныхъ.

Въ этомъ смыслѣ на поддержку 4 кав. див., во время движенія ея къ Луарѣ, уже 19-го сентября былъ высланъ изъ Коломье отъ 1 баварскаго корпуса отрядъ въ 1 п. пѣх., 1 эск., и 2 батареи, направленный въ лѣсъ Фонтенебло съ цѣлью очистить его отъ собравшихся въ немъ вольныхъ стрѣлковъ и тѣмъ обезопасить движеніе конницы. Одною приближеніемъ этого отряда было достаточно, чтобы заставить вольныхъ стрѣлковъ (подъ начальствомъ графа Липовскаго) удалиться на югъ. Отрядъ тѣмъ не менѣе, продолжая нести службу, неоднократно исходилъ лѣсъ, и только 28-го сентября, когда увѣренность въ послѣдствіяхъ дѣйствій отряда окрѣпла окончательно, онъ получилъ другое назначеніе.

Другіе примѣры подобныхъ «летучихъ колоннъ»:

а) Отрядъ Бредова (2 баталіона, 10 эск., 12 к. ор.), съ 1-го октября 1870 г., съ главной задачей: «тщательнаго очищенія мѣстности отъ вольныхъ стрѣлковъ въ окрестностяхъ Енче».

б) Отрядъ Редерна, съ подобною же задачею съ 18-го октября 1870 г.

в) Отрядъ, приданный 20-го сентября отъ Маасской арміи въ помощь саксонской кавал. дивизіи, охранявшей осаду Парижа съ сѣвера, — (1 баталіонъ, 4 эскадрона, 2 орудія), — «для очищенія мѣстности у Бомона и Монтуазъ». Этотъ отрядъ пришлось потомъ усилить 2 баталіонами, 4 эскадронами и 2 батареями; и

г) отрядъ (2 баталіона, 2 эск., 1 батарея) у Кольмара, для очищенія Верхняго Эльзаса и особенно Вогезовъ отъ иногда появлявшихся тамъ отрядовъ вольныхъ стрѣлковъ.

Первоначальное расположеніе подобныхъ отрядовъ, особенно когда нѣтъ крупныхъ предметовъ дѣйствій, было бы выгодно избирать въ узлахъ важнѣйшихъ дорогъ, чтобы быстро и легко посылать смѣшанныя небольшія свои подраздѣленія для воспрепятствованія попыткамъ непріятели собираться.

Саксонская кав. див. и только что указанные приданные ей отряды, оставаясь главными силами у Бове и Клермона, именно подобными мелкими частями съ такимъ успѣхомъ быстро остановили въ началѣ октября 1870 г. движеніе болѣе значительныхъ силъ французовъ отъ Амьена къ Бретейлю, что отступленіе здѣсь національной гвардіи къ Амьену превратилось въ бѣгство, а распространенный ею испугъ вѣрнѣе всего послужилъ причиною дальнѣйшаго бездѣйствія французовъ до конца октября.

Но, повторяю, подобныя мѣры дѣйствительны лишь тогда, когда, при соотвѣтственныхъ силѣ и дѣятельности «летучихъ отрядовъ», дальнѣйшее противодѣйствіе самой выручкѣ ведется силами, ее превосходящими, или когда, — какъ, напр., при осадѣ Парижа 1870 г., — осаждающій по праву считаетъ себя полнымъ хозяиномъ въ полѣ.

Но чѣмъ болѣе разстояніе между полевыми дѣйствіями и осажденной крѣпостью, а значитъ и пространство для созданія вольныхъ дружинъ; чѣмъ больше въ сторонѣ отъ главныхъ дѣйствій лежитъ крѣпость (Бельфоръ и Страсбургъ 1870 г.); чѣмъ большее значеніе имѣетъ сама осада, особенно когда она, становясь хотя на время главной заботой наступающаго (Парижъ 1870 г., Шлевна 1877 г.), по недостатку для нея силъ заставляетъ давать время противнику оправиться, усилиться и устроиться, — тѣмъ болѣе необходимымъ представится принятіе болѣе обширныхъ и на большее удаленіе выдвинутыхъ мѣръ для прикрытія осаждающихъ войскъ.

При этомъ, по мѣрѣ расширенія наблюдаемой области, конница и «летучіе отряды», само собой, должны будутъ перемѣщаться своими главными силами изъ середины (узловъ) этой полосы къ окружности, и ближе къ этой же окружности потянутся тогда и тѣ болѣе значительныя силы, которыя должны будутъ стоять, такъ сказать, на границѣ между ближними и дальними мѣрами охраненія.

Выдвиженіе въ 1870 г. г. ф. деръ-Тана за Луару, напр., и приняло видъ расположенія: 2 пѣх. дивизій у Орлеана, 22 пѣх. и 2 кав. дивизій — у Шартра.

Прикрытіе осады Бельфора происходило особыми отрядами у Деля, Монбельяра и Эрикура.

Необходимо здѣсь же отмѣтить неизбежное, по существу, строго оборонительное, въ большинствѣ случаевъ, положеніе даже подобныхъ болѣе самостоятельныхъ отрядовъ. А разъ это такъ, то они нуждаются въ мѣстныхъ препятствіяхъ и рубежахъ для своего обоснованія, и вотъ почему, думается мнѣ, глубокой истолкователь природы войны, Наполеонъ, и говоритъ намъ (см. выше):

«Прикрыть осаду крѣпости можно только двумя способами:

1) «Сначала необходимо разбить непріятельскую армію, удалить ее отъ себя, отбросить за какую либо важную, естественную преграду, какъ, напримѣръ, большую рѣку, цѣпь высокихъ горъ и т. п., выставить

потомъ за эту преградою особый наблюдательный корпусъ и приступить къ осадѣ».

«Но кто надѣется. 1) при осадѣ крѣпости удержать гарнизонъ безъ контрвалационной линіи; 2) быть въ состояніи охранять свои сообщенія съ магазинами, отдаленными на нѣсколько переходовъ, и 3) въ то же время удержать вспомогательное войско безъ пособія естественныхъ преградъ, или безъ циркувалационныхъ линій; тотъ весьма ошибается въ расчетахъ своихъ. и можетъ подвергаться большому несчастью, *если онъ не вдвое сильнѣе непріятеля*» ¹⁾.

Примѣромъ осуществленія такого опредѣленія является осада Швейдница 1758 г. Фридрихомъ Великимъ. Имѣя противника въ Богеміи и Моравіи, считаясь съ общей обстановкою и въ частности желая дать зимній отдыхъ своимъ войскамъ, Фридрихъ расположилъ ихъ по населеннымъ мѣстамъ такимъ образомъ, чтобы занять всѣ горные проходы къ Швейдницу со стороны противника.

Ближайшее будущее оправдало расчеты короля: войска его отбили непріятеля, двинувшагося этими проходами, и помѣшали тѣмъ освобожденію Швейдница...

Но всего полнѣе даетъ понятіе о разсматриваемомъ вопросѣ обложеніе нами Плевны.

Еъ концу октября наша конница, долженствовавшая прикрывать съ запада обложеніе Плевны, стояла главными силами у Магалеты, всего въ 15-ти верстахъ отъ облегающихъ войскъ. Къ 8-му же ноября часть полковъ уже занимала Врацу, удаленную на 75 версть.

Независимо отъ указанной конницы, обложеніе прикрывалось значительными силами съ запада, юга и востока. Съ запада главные силы румынской конницы заняли Нижній Искеръ, лицомъ на Рахово. 4-я кавалерійская дивизія стояла на Искерѣ ниже Магалеты для связи румынъ съ нашей конницей, занимавшей это селеніе.

Съ юга: а) прикрывая обложеніе со стороны Софійской арміи турокъ, стоялъ Ловано-Сельвійскій отрядъ генерала Карцова (1 пѣх. див., 2 п. казаковъ) у Трояна, Сельви, Микола и Лована, захвативъ передовыми частями нужные намъ перевалы, и б) прикрывая Шипкинскій перевалъ и пути черезъ Елену и Бобровну къ Тырнову,—отрядъ Радецкаго (2¹/₂ п. д., 1 стр. бр., 1 кав. див.). Наконецъ, съ востока, противъ 4-хъ угольника крѣпостей,—Ру-

¹⁾ Для насъ вся цѣна вопроса именно въ этихъ послѣднихъ словахъ.

щукскій отрядъ Наслѣдника Цесаревича (7 пѣх. и 3 кав. дивизіи) на р. Ломъ.

Такимъ образомъ, тщательно были использованы все мѣстные рубежи. Но какъ только прибыли первыя подкрѣпленія, и часть силъ освободилась для наступательныхъ дѣйствій, такъ тотчасъ же было приступлено къ захвату болѣе сильныхъ препятствій въ связи съ выигрышемъ пространства... Ген. Гурко съ 1-й и 2-й гв. пѣх. дивизіями, гв. стр. бригадой, Кавказ. кав. бриг. и 2 полками драгунъ направляется на Софію, по большому шоссе, съ цѣлью разсѣять собирающуюся у Софіи выручку Плевны и отбросить ее за Этрополь—Балканы, насколько позволяютъ силы. Генераль Карцевъ направляется на Тетевень.

1870 годъ также даетъ примѣръ подобнаго стремленія держаться за мѣстныя препятствія во время прикрытія осады. Войска, прикрывающія Бельфоръ, стоятъ за рр. Лизень и Алень. Ген. ф. д. Танъ подъ Парижемъ стоитъ за Луарой, имѣя переброшенными черезъ рѣку лишь передовые посты, и 22-я и 4-я пѣх. его дивизіи стоятъ за р. Куромъ.

Во всехъ перечисленныхъ случаяхъ успѣхи выручки были остановлены, и это само собою говоритъ за цѣлесообразность принятыхъ мѣръ. Но не одни положительные примѣры подтверждаютъ истину. Еще болѣе за нихъ та кара, которая обрушивается на нарушителей законныхъ условій военныхъ явленій.

Такими нарушителями, напримѣръ, явились турки при осадѣ Вѣны въ 1683 г. Не оцѣнивъ вовсе значенія мѣстныхъ препятствій съ точки зрѣнія отраженія подходившей выручки Собѣскаго, они при своихъ силахъ въ 285 т. не только не встрѣтили его на переправѣ черезъ Дунай всего въ 25-ти верстахъ отъ Вѣны, не только позволили 4 дня безпрепятственно строить здѣсь мосты, но еще даже и не заняли труднодоступнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ господствующаго надъ всей осадой верстахъ въ 3—4 отъ нея горнаго пространства «Винеръ-Вальдъ» (горы Пасингеръ Зонбергъ).

Освобожденіе Вѣны, рѣшеніе въ пользу христіанства столкновенія двухъ міровъ, христіанскаго и мусульманскаго, полное пораженіе Кара-Мустафы и уничтоженіе оставленнаго противъ крѣпости въ траншеяхъ заслона были достойнымъ возмездіемъ туркамъ за ихъ преступное пренебреженіе.

Любопытно здѣсь также отмѣтить, что покарались, прежде всего, прегрѣшенія еще болѣе глубокия, по отношенію къ которымъ непосредственныя ошибки въ веденіи дѣйствій подъ крѣпостью являлись только послѣдствіями. Кара-Мустафа рѣшительно превратилъ *средство для достиженія цѣли* въ самую *цѣль*. Его занимала одна Вѣна. На выручку онъ не обращалъ никакого вниманія... И даже, напримѣръ, зная обо всей грозящей ему опасности, онъ не шелъ впередъ, *не искалъ рѣшенія въ полѣ*, и это съ 285 тыс. превосходныхъ по тому времени войскъ,—а судорожно цѣплялся за ту же Вѣну, всеми правдами и неправдами стараясь овладѣть ею до подхода Собѣскаго усиленнымъ ея обстрѣломъ и ожесточенными приступами...

Казалось бы, Вѣна 1683 г. и Мантуя 1796 г. могутъ быть навсегда показателями совершенно противоположныхъ взглядовъ на дѣло съ противоположными же отъ нихъ и послѣдствіями...

Какое же теперь придать расположеніе войскамъ значительнымъ по силѣ, въ прикрытіе осады съ поля? Опять, если мы будемъ смотрѣть на все съ особой точки зрѣнія особой «крѣпостной войны», мы ничего не достигнемъ. Даже совсѣмъ наоборотъ, мы впадемъ въ рядъ явныхъ заблужденій. А между тѣмъ, взглянувъ на дѣло «*въ цѣломъ*»¹⁾, т. е. съ точки зрѣнія общихъ началъ военнаго искусства, получимъ рѣшеніе простое, ясное и цѣльное.

Прикрывающія осаду войска находятся въ положеніи обороняющихся значительныя по протяженію пространства. Поэтому и ихъ расположеніе должно вполне отвѣчать такому ихъ особенному состоянію. Слѣдовательно, руководясь общими указаніями тактики, или, что то же, желая быть, прежде всего, для успѣха самой осады, мастерами въ полѣ, надо лишь наблюдать или занять совсѣмъ слабо дороги, переправы и т. п. съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность держать главныя силы сосредоточенно на наиболѣе выгодномъ мѣстѣ. Необходимость именно такого способа расположенія, впрочемъ, сама собою очевидна, съ другой стороны, еще и потому, что, какъ мы уже видѣли, этотъ способъ даетъ всѣ выгоды единства дѣйствія выдвинутой въ прикрытіе конницѣ и «детучимъ отрядамъ». Почему же тогда онъ можетъ быть инымъ для силъ, хотя и болѣе

1) Какъ и всегда училъ дѣлать Суворовъ.

значительныхъ, по дѣйствующихъ при той же самой, по сути дѣла, обстановкѣ?

И вотъ мы видимъ слѣдующее наставленіе свѣше нѣмецкимъ арміямъ подъ Парижемъ въ срединѣ декабря 1870 г.: *«арміи должны держать свои силы сосредоточенно на наиболее важныхъ узлахъ, впередилежащая мѣстность должна быть наблюдаема летучими колоннами съ цѣлью, если опять соберутся болѣе значительныя силы противника, имѣть возможность нанести имъ короткій, но сильный ударъ».*

Наставленіе это воплотилось въ движеніяхъ и расположеніи 1 арміи въ декабрѣ 1870 г. у Пьерона и Амьена, въ сосредоточеніи д. Тана къ Орлеану. Въ духѣ этого наставленія расположилась и наша конница подъ Плевною, у Врацы. Занятіе этой послѣдней «армейской конницей» доставило въ 80 в. отъ Плевны очень выгодную опорную точку «передовой конницѣ», выдвинутой къ Софіи, такъ какъ у Врацы сходились много дорогъ, подлежащихъ, по существу, продолжительному наблюденію, и въ то же время расположенныя здѣсь войска не терпѣли недостатка во всемъ необходимомъ.

Итакъ, расположеніе прикрывающихъ осаду войскъ должно быть сосредоточенное, съ далеко и широко выпущенными впередъ щупальцами. Ни въ коемъ случаѣ, позволю себѣ высказать настойчиво и твердо, не должно оно переходить въ равномерное и жидкое распредѣленіе всѣхъ войскъ вдоль того или другого раздѣляющаго насъ отъ противника препятствія... И намъ, русскимъ, имѣвшимъ Дмитрія Донского, съ его ударомъ на Мамаю, во время жалкаго упадка военного искусства на западѣ; Петра Великаго съ его широкой стратегіей и несравненной тактикой во время «методики» и «линейной тактики»; Суворова съ его ненавистью къ дробленью силъ во время повсемѣстнаго кордона — намъ отвращеніе къ кордону должно быть привито тѣмъ сильнѣе, что мы за «линіи» понесли расплату въ видѣ первой Нарвы, а прерывчатымъ расположеніемъ укрѣпленій и сосредоточеніемъ за ними всѣхъ силъ для встрѣчнаго, *«короткаго, но сильнаго удара»* всего черезъ 8½ лѣтъ навѣки прославили Россію подъ Полтавою...

Пусть же вспоминаютъ это тѣ, кто проповѣдуютъ *«сплошныя преграды»*, «перерывы въ оборонительныхъ линіяхъ лишь какъ ловушки для противника», «принципы непрерывности оборонительныхъ линій крѣпостей» и т. д...

Исторія военного искусства вообще, ходъ развитія его въ Россіи въ частности, всегда будутъ противъ такихъ ученій, и горькіе удары минувшей войны я лично вижу болѣе всего родившимися изъ того, что слишкомъ многіе поддались возрѣніямъ, уведшимъ насъ далеко, очень далеко, отъ истиннаго духа боевыхъ дѣйствій во многія совсѣмъ ненужныя обособленія...

А. Блчаниновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

